

Важнейшее наследие судьи Рут Гинзбург – значительный прогресс в деле борьбы с дискриминацией и ограничением гражданских прав. Однако после своей смерти Р. Гинзбург оставляет и холодную политическую реальность последних недель американской президентской кампании 2020 г., когда вопреки обычаю не назначать судей Верховного суда незадолго до выборов президента, Д. Трамп получил одобрение кандидатуры Эми Кони Барретт от республиканского большинства в Сенате, настроенного заменить Р. Гинзбург кем-то, кто готов подвергнуть ревизии весомую часть ее юридических достижений.

Литература

1. POLITICO Magazine. The Most Important Woman Lawyer [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goo.su/2V78>. – Дата доступа: 18.09.2020.

2. Toobin, J. Heavyweight / J. Toobin [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goo.su/2V7b>. – Дата доступа: 11.03.2013.

3. Whele, K. The Surprising Conservatism of Ruth Bader Ginsburg / K. Whele [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://goo.su/2V7d>. – Дата доступа: 20.09.2020.

Смарт-контракт как элемент создания электронного государства в Республике Беларусь

*Бурко Л. А., магистрант БГЭУ,
науч. рук. Шафалович А. А., канд. юрид. наук, доцент*

В настоящее важное место в развитии электронного государства занимает технология блокчейн, используемая для создания децентрализованных онлайн-сервисов, работающих на базе смарт-контрактов, которым и будет посвящена данная работа. Особый интерес эта технология представляет в свете распространения коронавирусной инфекции, вызывающей необходимость дистанцирования в обществе.

Так, рассматривая вопрос понятия смарт-контракта (от англ. – умный договор), следует отметить, что впервые оно было дано в 1994 г. американским ученым в области информатики, криптографии и права Ником Сабо в статье «Smart contracts». В ней смарт-контракт определялся как «компьютеризированный транзакционный протокол, который исполняет условия договора» [1].

Первая же попытка законодательного закрепления понятия смарт-контракта была осуществлена в Республике Беларусь в Декрете Президента

Республики Беларусь №8 «О развитии цифровой экономики» от 21 декабря 2017 г. (Далее – Декрет №8) [2]. В соответствии с данным Декретом смарт-контракт – это программный код, предназначенный для функционирования в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе в целях автоматизированного совершения и (или) исполнения сделок либо совершения иных юридически значимых действий.

Уровень развития компьютерных технологий в 1990-х не позволял практически реализовать идею смарт-контрактов, однако эта возможность стала реальной после появления технологии блокчейн, понятие которой также раскрыто в Декрете №8. Так, блокчейн (реестр блоков транзакций) представляет собой выстроенную на основе заданных алгоритмов в распределенной децентрализованной информационной системе, использующей криптографические методы защиты информации, последовательность блоков с информацией о совершенных в такой системе операциях [2]. Таким образом, блокчейн представляет собой цепочку блоков с информацией о транзакциях; каждый новый блок присоединяется к цепочке, а сам блокчейн хранится на компьютерах всех участников данной цепочки.

Для заключения любого смарт-контракта требуется доступ программы к товарам или услугам, по поводу которых складываются отношения, а также возможность автоматически дать к ним доступ или закрыть его. Также требуются цифровые подписи участников, которыми последние выражают согласие с условиями смарт-контракта. Смарт-контракт записывается в блокчейн.

Принцип действия смарт-контракта можно рассмотреть на примере работы банкомата. Первым действием необходимо поместить банковскую карту и ввести пароль, после чего компьютером идентифицируется банковская карта, проверяется наличие денежных средств на счете, что позволяет совершать различные банковские операции. То есть смарт-контракт представляет собой алгоритм, в котором заложен порядок и условия выполнения соглашения. Поэтому при невыполнении одного из условий смарт-контракта сделка автоматически не будет совершена.

Потенциал смарт-контрактов значителен, а идентификация личности, обеспечиваемая смарт-контрактами (путем присвоения каждому человеку своего адреса в блокчейне), может в будущем привести к проведению выборов с использованием технологии блокчейн.

В заключение можно сделать следующие выводы:

- в Республике Беларусь сложились все предпосылки для внедрения данного института в гражданское законодательство Республики Беларусь;

- технология блокчейн соответствует принципам гражданского законодательства и позволяет обеспечивать добросовестность и равенство участников;
- экономия средств и времени при заключении смарт-контракта обеспечивается путем отсутствия в нем посредников и необходимости покидать дом или офис для заключения сделки;
- в будущем, имплементировав смарт-контракты в правовую систему Республики Беларусь, совершение сделок будет занимать минимальное количество времени. Так, например, внося в блокчейн данные из Единого государственного регистра имущества, прав на него и сделок с ним, покупку недвижимости можно будет совершать онлайн с помощью смарт-контрактов;
- теория смарт-контрактов получила свое развитие сравнительно недавно, поэтому имеет и недостатки, заключающиеся в самом процессе создания смарт-контракта, в отсутствии должного правового регулирования, а также в невозможности изменить условия контракта.

Литература

1. Smart contracts [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fon.hum.uva.nl/rob/Courses/InformationInSpeech/CDROM/Literature/LOTwinterschool2006/szabo.best.vwh.net/smart.contracts.html>. – Дата доступа: 18.11.2020.
2. О развитии цифровой экономики: Декрет Президента Респ. Беларусь от 27.12.2017 №8 // Эталон — Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – 2018. – Дата доступа: 18.11.2020.

Дисциплинарная ответственность нотариусов в Республике Беларусь

*Бурсевич М. С., студ. II к. ГрГУ им. Я.Купалы,
науч. рук. Кирвель И. Ю., канд. юрид. наук, доцент*

Нотариусы, уполномоченные должностные лица за нарушения норм Закона Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности» от 18 июля 2004 г. №305-З (далее – Закон о нотариате), Правил профессиональной этики нотариуса и иных норм действующего законодательства могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности.

Дисциплинарную ответственность нотариусов в литературе рассматривают как один из видов юридической ответственности, предполагающий